ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 3 Суббота 18 (31) января 1903 г. № 3

Провозглашеніе Эдуарда VII императоромъ Индіи.

Несмотря на все великолѣпіе, которымъ было обставлено коронованіе англійскаго короля Эдуарда VII въ старинномъ Вестминстерскомъ аббатствѣ, оно значительно уступало въ отношеніи роскоши и блеска празднествамъ, сопровождавшимъ церемонію провозглашенія короля императоромъ Индіи, въ городѣ Дели, старѣйшей резиденціи страны. Палящіе лучи тропическаго солнца освѣщали картину, которую если и приходилось когда-либо раньше видѣть въ нашемъ мірѣ, то во всякомъ случаѣ чрезвычайно рѣдко. Свыше 500 князей Индіи съѣхались со всѣхъ концовъ индо-британскихъ владѣній, въ сопровожденіи блестящихъ свитъ, въ живописныхъ костюмахъ, многочисленныхъ, стройныхъ всадниковъ, величайшихъ слоновъ и красивѣйшихъ въ мірѣ лошадей. Со всѣми своими характерными придворными штатами, князья эти явились для того, чтобы изъ устъ вице-короля, выслушать торжественное провозглашеніе Эдуарда VII императоромъ ихъ страны. Многочисленныя развалины и древнія руины, окружающія городъ съ пятитысячелѣтнимъ прошлымъ, который семь разъ былъ разрушенъ, превращены были въ колоссальный военный лагерь, въ которомъ временно нашли пристанище всѣ эти блестящіе княжескіе дворы, ихъ свиты и многія тысячи англійскихъ и туземныхъ войскъ. Этотъ походный лагерь представлялъ вполнѣ современный городъ, съ широкими аллеями, улицами и площадями, роскошными садами, красивыми древонасажденіями и электрическимъ освѣщеніемъ, съ той только разницей, что вмѣсто каменныхъ дворцовъ стояли походныя холстяныя палатки, которыя безъ преувеличенія также можно было назвать дворцами. Онѣ были роскошно убраны внутри: на полу лежали драгоцѣнные ковры; столы обиты были дорогимъ шелкомъ; богатая мебель представляла шедевръ индійскаго искусства. И въ этихъ просторныхъ палаткахъ размѣстились индійскіе военоначальники: магараджи, раджи, гайукары и набобы.

Индія одна изъ немногихъ странъ, которыя сохранили сказочное великолѣпіе прошлыхъ временъ. Даже если въ одномъ изъ нынѣ существующихъ еще четырехсотъ тридцати независимыхъ княжествъ на тронъ вступаетъ новый правитель, то такое событіе сопровождается цѣлымъ рядомъ роскошныхъ празднествъ. Между тѣмъ, въ Дели собрались всѣ эти князья и сотни начальниковъ племенъ, которые платятъ дань или князьямъ или англійскому правительству. Въ самомъ городѣ, составлявшемъ нѣкогда резиденцію индійскаго великаго могула, нельзя было помѣстить и десятокъ индійскихъ князей. Еще въ началѣ весны богатые князья поспѣшили снять городскіе клубы и гостиницы, и цѣна за небольшое помѣщеніе за одинъ мѣсяцъ достигла 40—50 тысячъ рублей. Даже дворецъ бывшаго великаго могула, это во-истину сказочное сооруженіе изъ бѣлаго мрамора, - оказался слишкомъ малымъ для вице-короля и его штата и для него пришлось построить новый дворецъ въ широкой долинѣ на берегу рѣки; это было единственное сооруженіе изъ прочнаго матеріала, которое осталось и донынѣ.

Но по блеску и внѣшнему великолѣпію дворы вице-короля и личнаго представителя короля Эдуарда, герцога Коннаутскаго, спеціально посланнаго въ Индію, далеко не могли сравняться съ дворами туземныхъ индійскихъ князей. Среди нихъ есть правители странъ, превосходящихъ по пространству нѣкоторыя средне-европейскія государства, доходы съ которыхъ также превышаютъ доходы въ европейскихъ государствахъ, напримѣръ ко-

Къ событіямъ въ Марокко. — Нападеніе повстанцевъ.

ролевство Гайдаръ-абадъ. Но есть и владѣнія пространствомъ въ 100 квадратныхъ верстъ съ населеніемъ равнымъ числу жителей въ небольшомъ нашемъ уѣздномъ городѣ. Эти маленькіе князья имѣютъ свои арміи въ нѣсколько сотъ воиновъ, вооруженныхъ луками, полумѣсяцами, сѣкирами и прочими древними оружіями; но при этомъ есть и свои министры и свой придворный штатъ, который по блеску и великолѣпію можетъ поспорить со штатомъ Селійки въ 4-мъ актѣ „Африканки" Мейербера. Тамъ отражается эпоха среднихъ вѣковъ Европы, окаймленная блескомъ и богатствомъ красокъ древняго востока. Даже когда индійскіе князья отправляются на охоту, ихъ сопровождаютъ слоны и отрядъ фальконьеровъ съ охотничьими соколами въ рукахъ; позади слѣдуютъ скованные леопарды, копьеносцы, оруженосцы, музыканты, слуги, повара, погонщики и т. д. Въ теченіе года по разнымъ случаямъ часто происходятъ торжества и шествія не менѣе великолѣпныя, чѣмъ какія намъ приходится видѣть на сценѣ при представленіи оперъ изъ восточной жизни.

На-ряду съ такими маленькими князьями, существуютъ десятки настоящихъ набобовъ, великихъ правителей въ полномъ смыслѣ этого слова, получающихъ колоссальные доходы и владѣющихъ драгоцѣнностями, которые несравненно дороже сокровищъ, хранящихся въ Вѣнѣ, Лондонѣ или Константинополѣ. Таковы, напримѣръ, магараджи Джайпури, гайкауръ Бароды и магараджи Удойпура, Джодипура и Гваліора. Какія колоссальныя богатства сосредоточены при дворахъ этихъ правителей! Въ одной только Бародѣ находятся десятки цѣпей изъ огромныхъ алмазовъ, сапфировъ, рубиновъ, смарагдовъ и жемчуговъ; попоны лошадей усѣяны драгоцѣнными камнями; но превыше всего этого знаменитая „звѣзда юга", одинъ изъ величайшихъ алмазовъ въ мірѣ. Магараджи Альваро имѣетъ чашку, выточенную изъ одного смарагда, другая чашка сдѣлана изъ одного рубина. Каждый магараджа имѣетъ нѣсколько подобныхъ украшеній своего двора, кисть для чалмы, рукоятку сабли, поясъ или даже стремена съ богатыми драгоцѣнностями.

Власть и богатства туземныхъ княжествъ сосредоточены исключительно въ рукахъ князей. Они обыкновенно только въ отношеніи внѣшней политики подчинены Англіи; платятъ ей также ежегодную дань и, въ случаѣ надобности, обязаны доставить опредѣленный контингентъ войскъ. Во всемъ остальномъ князья неограниченные правители въ своей странѣ. Многіе изъ нихъ имѣютъ свои денежные знаки и почтовыя учрежденія со своими оригинальными марками. Если англичанамъ удалось такъ легко подчинить себѣ индійскихъ князей, если имъ удалось даже свергнуть съ престола династію великаго Могула и укрѣпить его власть за собой, то объяснить это явленіе можно только междоусобіями въ средѣ князей и, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что они приверженцы разныхъ религій. Въ то время, какъ большинство князей придерживается древнѣйшей религіи Гинду, меньшинство, но болѣе могущественное, исповѣдуетъ исламъ, и оба эти лагеря всегда стоятъ враждебно другъ противъ друга.

Только нѣсколько князей отказались отъ старыхъ индійскихъ нравовъ и обычаевъ, замѣнивъ ихъ западно-европейскими. На первомъ мѣстѣ среди нихъ стоитъ магараджа Кутшъ-Бегара,—государства, расположеннаго на сѣверо-западѣ Индіи. Также правители Нейзама и Альвара и нѣкоторые мелкіе князки одѣваются по англійскому образцу; но въ торжественныхъ случаяхъ и эти князья появляются во всемъ блескѣ древнихъ индіанъ, украшенные такими драгоцѣнностями, которыя рѣдко встрѣчаются и при европейскихъ дворахъ.

Въѣздъ вице-короля Индіи и князей въ Дели также представлялъ рѣдкую по блеску картину. Сотни слоновъ, великолѣпно разукрашенныхъ золотомъ и драгоцѣнными камнями, плавно выступали впередъ. На слонахъ въ дорогихъ палаткахъ сидѣли князья со своими министрами, и дорогіе алмазы, украшавшіе ихъ платье, сверкали на солнцѣ тысячами огней. Весь городъ съ его сказочными дворцами и палатами былъ разукрашенъ, сотни тысячъ индійцевъ въ своихъ пестрыхъ праздничныхъ покровахъ наполняли улицы, террасы и крыши домовъ, а громъ орудій, которыя каждому князю отдавали подобающій ему салютъ, былъ сильнѣе, чѣмъ въ любомъ сраженіи. Главнымъ днемъ торжествъ было 1-ое января, когда съ необыкновенной торжественностью вице-король лордъ Керзонъ провозгласилъ короля Эдуарда VII императоромъ Индіи и прочиталъ воззваніе императора къ князьямъ и индійскому народу.

Сцена и семейное счастье.

Влеченіе артистокъ къ домашнему очагу очень характерно: оно является какъ бы реакціей отъ тѣхъ дѣйствительныхъ и воображаемыхъ тревогъ, которыми такъ богата сцена. Съ другой же стороны, имъ приходится такъ часто „играть въ любовь", что потребность въ сердечной привязанности овладѣваетъ мало-по-малу всѣмъ ихъ существомъ. При всемъ томъ, какъ уже сказано, жрицы серьезнаго жанра искусства рѣже ищутъ или находятъ себѣ мужей среди аристократіи, нежели воздушныя и жизнерадостныя балерины: изъ десяти браковъ только два приходятся на долю первыхъ и цѣлыхъ восемь на долю послѣднихъ. Насколько такіе „мезальянсы" удачны, показываетъ статистика разводовъ: двадцать процентовъ ихъ падаетъ на тѣ браки, которые заключаются въ средѣ артистовъ, т. е. между людьми одной профессіи; это объясняется условіями самого быта: необходимостью часто мѣнять мѣста жительства и служить врозь, иногда много лѣтъ подрядъ и т. п. Напротивъ, изъ каждыхъ ста браковъ артистокъ съ лицами другихъ профессій (чиновниками, купцами) или съ нобилями только восемь подвергаются расторженію. Артистки, по единогласному выводу самыхъ объективныхъ наблюдателей, образцовыя жены и матери; онѣ умѣютъ съ достоинствомъ поддержать мужа въ обществѣ, и злые языки свѣтскихъ кумушекъ не находятъ себѣ пищи въ ихъ поведеніи и образѣ мыслей.

Въ Италіи особенно часты „театральные браки". На островахъ Великобританіи можно встрѣтить не мало герцогинь, княгинь и милліонершъ, еще недавно подвизавшихся на подмосткахъ или даже не покинувшихъ сцены. Въ былое время и французскіе аристократы нерѣдко выбирали женъ среди артистокъ: жрицы Мельпомены роднились съ семьями Конти, Грамонъ, Саганъ и т. п. Извѣстны случаи, когда сыновья, рожденные въ такихъ неравныхъ бракахъ, достигали высокихъ степеней на службѣ... церкви. Въ началѣ XVIII столѣтія извѣстная танцовщица Флорина Рикуръ вступила въ тайный бракъ съ герцогомъ Орлеанскимъ и родила ему сына—впослѣдствіи—архіепископа Камбрэ. Этотъ эпизодъ могъ-бы быть сочтенъ за анекдотъ; но о немъ съ гордостью и исторической точностью упоминаютъ всѣ библіографы-лѣтописцы балета. Въ 1833 году балерина миланскаго Scala-театра вышла замужъ за графа Чіари; ихъ сынъ поступилъ въ монахи подъ именемъ Сентъ-Рошъ, и въ качествѣ миссіонера отправился въ Африку; по возвращеніи на родину, онъ достигъ высокихъ отличій и занялъ въ римской куріи мѣсто, близкое къ папѣ Пію IX.

Семья Тальони—этихъ любимцевъ Терпсихоры—породнилась со многими княжескими фамиліями Франціи и Австріи, и только въ одномъ случаѣ бракъ былъ расторгнутъ посредствомъ развода: такова была судьба Маріи Тальони, вышедшей замужъ за графа Жильбера Вуадіуса. Разсказываютъ, что помолвка танцовщицы съ графомъ вызвала разнообразные толки въ обществѣ, и непрочность этого брачнаго союза ни для кого не казалась сомнительной, такъ что нотаріусъ, составлявшій актъ, просилъ жениха воспользоваться его же юридической помощью на случай развода. Но прошелъ годъ... другой... слухи не оправдывались. И только черезъ десять лѣтъ супружеской жизни состоялся разводъ, и то по жалобѣ графини и при обстоятельствахъ, напоминающихъ извѣстный эпизодъ изъ лермонтовской „казначейши": графъ увлекся карточной игрой и въ одинъ несчастный вечеръ поставилъ на карту не только все состояніе, но и... жену. И проигралъ. Счастливымъ соперникомъ оказался давнишній обожатель графини. Бывшая танцовщица возмутилась такой сдѣлкой, указала обоимъ дверь и возбудила дѣло о разводѣ, который и состоялся 21 августа 1844 года.

Не единичны и примѣры браковъ актрисъ съ членами царствующихъ династій. Въ Австріи, напримѣръ, эрцгерцогъ Іоаннъ Сальваторъ Тосканскій женился на Людмилѣ Штубель, второстепенной актрисѣ; его дальнѣйшая таинственная судьба извѣстна. Принцъ Адальбертъ прусскій нашелъ счастье въ союзѣ съ танцовщицей Терезой Эльслеръ, возведенной потомъ въ дворянское достоинство. Португальскій король Фердинандъ II, основатель новѣйшей династіи, женился вторымъ бракомъ на пѣвицѣ, дочери бѣднаго нью-іоркскаго портного: она была наречена графиней Эдла. Женой князя Александра Баттенбергскаго была оперная пѣвица Лейзингеръ, впослѣдствіи графиня Гартенау, а принца Генриха Гессенскаго—примадонна Эмилія Милена.

Въ роду Виттельсбаховъ и Габсбурговъ насчитывается не мало оригинальныхъ и тайныхъ браковъ членовъ династій съ артистками. Братъ знаменитаго окулиста, баварскаго герцога Карла Теодора, герцогъ Людвигъ, женился въ 1859 г. на пѣвицѣ Мендель, а послѣ ея смерти вступилъ снова въ бракъ съ кордебалетной танцовщицей Бартъ. Примадонна Наталія Эшборонъ много лѣтъ прожила въ счастливомъ бракѣ съ герцогомъ Александромъ Виртембергскимъ... Впрочемъ, всѣхъ примѣровъ не перечислить: они слишкомъ многочисленны и съ каждымъ годомъ все увеличиваются.

Рожденіе принца Лулу.

Французскій историкъ Жерменъ Бапстъ посвятилъ статью въ „Revue bleue" описанію Парижскаго конгресса 1856 г.; матеріаломъ для этой статьи послужили воспоминанія маршала Канробера. Какъ извѣстно, именно во время конгресса у императора родился первенецъ, бѣдный принцъ Лулу. Это событіе, столь знаменательное для второй имперіи, произошло при такой обстановкѣ.

15 марта, вечеромъ, члены конгресса были приглашены къ президенту государственнаго совѣта Барошу (то было чуть-ли не семнадцатое празднество). Едва только окончился ужинъ, явился дежурный адъютантъ и доложилъ Барошу, что его ждутъ во дворцѣ съ крайнимъ нетерпѣніемъ. Хозяинъ тот-

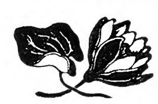
часъ уѣхалъ. Жена Бароша подѣлилась съ присутствовавшими интересной новостью: императрица готовилась стать матерью; Бароша вызвали въ Тюльери, чтобы присутствовать при этомъ знаменательномъ актѣ въ качествѣ свидѣтеля.

Въ Тюльери президентъ государственнаго совѣта нашелъ уже много высокопоставленныхъ лицъ. У покоя императрицы, кромѣ трехъ врачей, собрались мать родильницы, княгиня Эслингенъ и адмиралъ Брюатъ, а въ сосѣдней комнатѣ—принцесса Матильда и Мюратъ. Отъ времени до времени императоръ приходилъ справляться о состояніи жены. Одному изъ врачей вдругъ сдѣлалось дурно; его вынесли изъ спальни.

Въ три часа утра императрица разрѣшилась живымъ ребенкомъ. Когда его показали Наполеону, счастливый отецъ, внѣ себя отъ радости, выбѣжалъ къ царедворцамъ и вскричалъ: „Сынъ, сынъ!" Онъ обнималъ то одного, то другого. „Сынъ! какъ я счастливъ!" Нѣсколько успокоившись, онъ сказалъ: „Я не могу васъ всѣхъ обнять. Но искренно благодарю васъ за ваше сочувствіе ко мнѣ". Радость Наполеона дѣлилъ весь Тюльери; исключеніемъ былъ одинъ только принцъ Наполеонъ, до тѣхъ поръ считавшійся ближайшимъ наслѣдникомъ престола. Когда Барошъ предложилъ ему подписать актъ о рожденіи наслѣднаго принца, онъ наотрѣзъ отказался и въ теченіе сутокъ твердо стоялъ на своемъ.

Однако, онъ поддался настоянію принцессы Матильды, имѣвшей на него значительное вліяніе, и исполнилъ предъявленное къ нему требованіе.

Пятнадцатое марта было днемъ великаго волненія по всей Франціи; газеты читались на расхватъ. Въ Парижѣ вокругъ Тюльери толпились тысячи людей въ ожиданіи вѣстей; они не расходились до глубокой ночи. Въ семь часовъ утра громъ пушекъ возвѣстилъ столицѣ Франціи, а за ней и всей странѣ, что у императора родился сынъ и наслѣдникъ. Вторая имперія, казалось, пускала крѣпкіе корни во французскую почву. Офицеръ, которому было поручено открыть пальбу, приказалъ произвести такое число выстрѣловъ, которое-бы обозначало, по церемоніалу, рожденіе короля римскаго, герцога бордосскаго и графа парижскаго. Послѣ двадцать перваго выстрѣла послѣдовала короткая пауза; парижане готовы были разочароваться: не сынъ, значитъ, а дочь. Но вотъ пушки снова проревѣли, и толпа отвѣтила имъ восторженными кликами. Принцъ Лулу уже видѣлся парижанамъ на престолѣ. Будущее не оправдало этихъ надеждъ.

Чѣмъ люди опьяняются.

У каждаго народа есть излюбленный напитокъ, дешевый и питательный, которымъ можно поддержать силы, истощенныя работой или болѣзнью. Впрочемъ, у народовъ низкой культуры его замѣняетъ жеванье сухихъ листьевъ или корешковъ. Осѣдлыя же племена, у которыхъ земледѣліе достигло извѣстнаго совершенства, умѣютъ уже варить извѣстные напитки, по рецепту, унаслѣдованному отъ предковъ или заимствованному у сосѣдей. Геродотъ, напримѣръ, упоминаетъ о приготовленіи древними скиѳами кумыса: „они разливаютъ въ глубокіе деревянные чаны парное молоко и заставляютъ своихъ ослѣпленныхъ рабовъ сбивать его; то, что остается на поверхности, считается лучшимъ, а осадокъ худшимъ". Но такой способъ, конечно, устарѣлъ, теперь кобылье молоко сливается въ кожаные сосуды и къ нему подбавляютъ кислаго коровьяго молока и размѣшиваютъ жидкость палками; въ три-четыре дня напитокъ успѣетъ перебродить. Авганцы потребляютъ напитокъ, похожій на кефиръ и кумысъ, но приготовляется онъ изъ козьяго молока; въ Ирландіи поступаютъ также. Удивительно, что рецептъ приготовленія кумыса знакомъ и южно-африканскимъ кафрамъ; но кромѣ того, у этого племени, какъ и у эѳіоповъ и мадагаскарцевъ, въ большомъ ходу другой напитокъ, смѣсь меда съ водой; называется онъ „meth". Онъ употреблялся и англичанами въ очень давнюю пору; указанія на это въ литературѣ относятся къ 300 году до Р. Х.; различались даже два сорта напитка: для богатыхъ и бѣдныхъ. Грекамъ и римлянамъ „meth" былъ извѣстенъ подъ названіемъ „hydromel".

По мѣрѣ роста земледѣлія, развивается и пивовареніе. На первыхъ порахъ вмѣсто хмеля примѣняли подмѣсь волчьяго боба (люпина) и ассирійскихъ корешковъ. Греки и римляне, избалованные своими тонкими винами, пренебрегали пивомъ. Недаромъ Эсхиллъ писалъ: „мы встрѣтимъ мужей, которыхъ кровь никогда не сгущалась отъ ячменнаго вина". Въ Валгаллѣ Одинъ со своими воинами распивалъ пиво; въ немъ не было хмеля, и оно отличалось сладкимъ вкусомъ и мутностью.

Въ Индіи потреблялся напитокъ, изобрѣтенный богомъ Индра и освященный Ведами. Его изготовленіе было очень сложно. Въ концѣ мѣсяца (передъ новолуніемъ) индійцы собирали растеніе лупникъ (asclepias acida) и нагружали имъ возъ, запряженный баранами. Стебли разстирались между камнями, а сокъ фильтровался сквозь козью шкуру, которую выжимали руками, изукрашенными золотыми кольцами. Потомъ этотъ сокъ смѣшивали съ ячменемъ и очищеннымъ масломъ и давали ему перебродить. „Сома",—такъ назывался этотъ напитокъ, приносился въ жертву самымъ могущественнымъ богамъ. Нѣчто подобное мы найдемъ и у мексиканцевъ: изъ американскаго алоэ приготовлялось встарину „pulque", теперь оно называется „tepache", къ напитку примѣшивается сахаръ и фрукты. Сѣверо-американскіе индѣйцы не знали никакихъ опьяняющихъ напитковъ, пока ихъ страна не подверглась нашествію европейцевъ; это обстоятельство, повидимому, противорѣчитъ той теоріи, которая видитъ въ краснокожихъ лишь выходцевъ съ европейскаго материка. Въ настоящее-же время среди апаховъ и нѣсколькихъ другихъ племенъ сильно распространено употребленіе одуряющихъ напитковъ, выдѣлываемыхъ изъ листьевъ агавы, юкки, а равно изъ маиса.

Тамъ, гдѣ зеленѣютъ прекрасныя пальмы, туземцы предаются непомѣрному питью пальмоваго вина „тари" или „тодди". Если вѣрить Геродоту, то еще за пятьсотъ лѣтъ до Р. Х. лидяне выдѣлывали такое-же количество вина, какъ жители счастливой Аравіи, во времена Страбона, за полстолѣтіе до христіанской эры. Нечего и говорить, что въ странахъ, богатыхъ виноградной лозой, вино было необходимой принадлежностью обихода. Съ древнѣйшихъ временъ оно равно цѣнилось евреями, египтянами и персами, греками и римлянами. Замѣчательно, что Магометъ предпочелъ скрасить земную жизнь правовѣрныхъ, разрѣшивъ имъ многоженство, но запретивъ употребленіе вина, даже въ малыхъ количествахъ. Этимъ, конечно, онъ совершенно подорвалъ винодѣліе.

Производство и потребленіе спиртныхъ напитковъ шло рука объ руку съ прогрессомъ культуры. Земледѣліе и торговля, промышленность и судоходство въ значительной степени соприкасаются съ этой областью человѣческой дѣятельности, зависятъ отъ нея или содѣйствуютъ ея расширенію.

Изъ жизни марокканскаго султана.

Англичанинъ Джонъ Варренъ, „магъ и чародѣй", пробылъ нѣкоторое время при дворѣ султана, возбудившаго своими дѣйствіями столько толковъ, и скопилъ не мало интересныхъ впечатлѣній. — Когда султанъ достигъ совершеннолѣтія, онъ рѣшилъ поближе ознакомиться съ англичанами; отъ своего довѣреннаго совѣтника Кая сэра Гарри Маклена онъ столько слышалъ о христіанахъ. И султанъ выписалъ множество иллюстрированныхъ изданій, чтобы по нимъ „познать міръ". Все, что попадалось ему въ этихъ газетахъ, немедленно же пріобрѣталось: велосипеды, часы съ репетиціей, механическія игрушки, паровые катера, билліарды, электрическіе звонки и сотни другихъ предметовъ. Англійскій боксъ такъ же заинтересовалъ его, какъ и „магія": двое цирковыхъ артистовъ посвящали его въ тайны кулачнаго искусства, а Джонъ Варренъ былъ приглашенъ для магнетическихъ сеансовъ. Однако, послѣдній не возбуждалъ въ султанѣ суевѣрнаго ужаса: онъ понималъ, что эффекты достигаются либо механическимъ способомъ, либо ловкостью рукъ. Повелитель Марокко говоритъ лишь по-арабски; британскимъ же нарѣчіемъ владѣетъ лишь настолько, что умѣетъ называть наиболѣе употребительные предметы.

Впрочемъ, объясниться съ нимъ не трудно при помощи рисунковъ и знаковъ; бываютъ, однако, и смѣшныя недоразумѣнія.

Чуть-ли не каждый вечеръ,—разсказываетъ далѣе англичанинъ,—устраивались фейерверки: палили изъ мортиръ, заряженныхъ гранатами, и орудія при паденіи взрывали песокъ. Однажды выпущенныя изъ двухъ мортиръ гранаты тутъ же разорвало; прислуга была контужена, и это привело султана въ восторгъ. Онъ приказалъ, чтобы подобныя инциденты повторялись ежедневно (sic!)

Султанъ еще не увлекался въ то время автомобилями; но чуть-ли не первый вопросъ, обращенный имъ къ Варрену былъ: „Умѣете ли ѣздить на велосипедѣ?" Англичанинъ оказался искуснымъ циклистомъ, но онъ долженъ былъ уступить пальму первенства султану: несмотря на неудобства длиннополой одежды, какую носятъ вообще всѣ знатные арабы, Абдулъ-Азисъ продѣлываетъ различныя трудныя эволюціи фигурной ѣзды. Султанъ охотникъ посмѣяться надъ неудачами ѣздоковъ, которые падаютъ черезъ препятствія, но онъ и самъ не обижается на насмѣшки. Иныя привычки Абдулъ-Азиса тягостны для тѣхъ, съ кѣмъ онъ встрѣчается: побуждаемый любознательностью, онъ подвергаетъ собесѣдника самому тщательному обыску и допытывается, для чего служитъ каждая принадлежность его костюма. Установивъ разъ навсегда опредѣленную программу дня, онъ придерживается ея съ точностью ученика, опасающагося наказанія.

Султанъ, конечно, не чуждъ нѣкоторыхъ смѣшныхъ прихотей: онъ завелъ, напримѣръ, звѣринецъ—тигра, дикихъ свиней, газелей и, между прочимъ, быка, предназначеннаго для боя. Но животное оказалось настолько смиреннымъ, что toros вышелъ очень вялымъ. Абдулъ-Азисъ велѣлъ выписать нѣсколько другихъ животныхъ, чтобы сдѣлать новую попытку.

Въ фотографіи султанъ очень силенъ: онъ умѣетъ и проявлять, и печатать снимки. Кинематографъ его очень забавляетъ; наибольшую трудность при его устройствѣ представляло добываніе свѣта; и вотъ прибѣгли къ кислороду, насыщенному эфи-

Уличный музыкантъ, играющій на гвимбрѣ.
Типы Марокко.

ромъ. Добываніе кислорода не интересовало Абдулъ-Азиса, зато онъ принималъ дѣятельное участіе въ наполненіи газовыхъ мѣшковъ. Эти мѣшки должны подвергаться сильному давленію, чтобы не произошло взрыва. Однажды въ маленькомъ деревянномъ ателье не нашлось никакого груза, и на мѣшкѣ усѣлся по-турецки молодой французъ, обыкновенно завѣдывавшій феерверкомъ. Черезъ нѣкоторое время онъ уснулъ и сползъ на полъ. Къ счастью, Варренъ и англичанинъ фотографъ замѣтили опасность, и сломя голову, бросились черезъ окно въ ателье. Это понравилось султану и онъ пожелалъ, чтобы каждое представленіе кинематографа сопровождалось подобнымъ импровизированнымъ переполохомъ.

Гигіена волосъ.

Современное поколѣніе женщинъ носитъ извѣстные признаки физическаго вырожденія; между прочимъ, они проявляются и въ ухудшеніи качества волосъ, въ ихъ выпаденіи, болѣзненности и пр. Напрасно было-бы думать, что въ древнія времена женщины всегда могли похвастать красотой волосъ. Бывали эпохи, когда наблюдались тѣ же явленія дегенераціи, что и нынѣ; бывало и такъ, что отдѣльные классы общества подвергались ей сильнѣе, нежели другіе. Вообще установить законъ такихъ явленій гораздо труднѣе, нежели правила, какія должна соблюдать каждая женщина, если она дорожитъ своими волосами. Главный врагъ природы, а слѣдовательно и природной красоты волосъ — мода. Она проявляетъ свое вредное воздѣйствіе на женщину въ самые ранніе годы ея жизни: ношеніе дѣвочками гребней, оттягивающихъ волосы къ затылку, пожалуй гибельнѣе для нихъ, нежели „самое надежное“ патентованное средство. Точно также и тугое закручиваніе въ косу, не говоря уже о подвивкѣ, грозитъ лысиной въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Напротивъ, устарѣвшая мода на „челки“ содѣйствовала укрѣпле-

Музыкантъ-негръ, играющій на цимбалахъ.
Типы Марокко.

Торжества въ Дели. — Провозглашеніе короля Эдуарда VII императоромъ Индіи.
(Къ статьѣ на стр. 17).

нію волосъ, и напрасно знаменитый Фишеръ подсмѣивается надъ тѣми, кто „скрываетъ благороднѣйшую часть лица, храмъ разума“. Ошибаются матери, которыя подстригаютъ своимъ дѣвочкамъ волосы покороче, полагая, что это обезпечиваетъ укрѣпленіе ихъ.

Волосъ въ концѣ часто расщепляется; это показываетъ, что рости онъ болѣе не можетъ. Стало быть, не въ длинѣ волосъ, а именно въ ихъ кончикахъ—сила, и систематическое подрѣзываніе кончиковъ вполнѣ замѣняетъ стрижку. Кстати, многія дѣвицы имѣютъ привычку крѣпко перевязывать конецъ косы ленточкой или перегибать его въ петлю. И то, и другое очень вредно, такъ какъ ломаетъ волосъ и лишаетъ его растительной силы. Принципомъ должно служить правило: различать въ прическѣ праздникъ отъ будней. Если праздничная прическа сопровождается искусственными манипуляціями — завивкой, гофрировкой и т. п., то въ будни надо дать волосамъ отдыхъ. Кстати подтвердимъ (хотя и безъ особенной надежды на успѣхъ), что всѣ искусственные пріемы причесыванія вредятъ качеству и количеству волосъ, такъ какъ одно прикосновеніе горячихъ щипцовъ, при всей осторожности, уничтожаетъ пигментъ. Большинство женщинъ, рано начавшихъ завиваться, преждевременно сѣдѣютъ. Гигіенисты рекомендуютъ употребленіе лишь крупныхъ металлическихъ шпилекъ съ закругленными концами, но ни въ какомъ случаѣ не мелкія проволоки. На ночь необходимо удалять изъ прически всѣ шпильки, безразлично отъ ихъ качества. Вообще ночной туалетъ волосъ имѣетъ весьма серьезное гигіеническое значеніе. Наиболѣе разумно осторожно расчесать ихъ гребнемъ и свободно заплести въ двѣ косы,—онѣ должны лежать на плечахъ. Если женщина спитъ неспокойно и мечется, то ей лучше одѣвать на ночь чепчикъ изъ легкой про-

Нищій.

Женщина изъ Сузи.

Пиратъ.

Типы Марокко.

Торжества въ Дели. — Шествіе вице-короля Индіи и представителя короля Эдуарда VII, герцога Коннаутскаго, по улицамъ Дели.

(Къ статьѣ на стр 17).

зрачной матеріи, которая не препятствовала бы транспираціи головныхъ покрововъ.

Чистота волосъ, конечно, главное условіе ихъ жизнеспособности и красоты. Доступнѣйшее и самое здоровое средство для мытья—по завѣту старины—яичный желтокъ, по разу въ мѣсяцъ. Изрѣдка не мѣшаетъ протереть кожу на головѣ ромомъ. Очень ошибаются тѣ дамы, которыя моютъ волосы содою: она вредна—отъ нея и сѣдина раньше времени проступаетъ, и волосы жесткими становятся. Вода сама по себѣ неблагопріятна для волосъ, а съ примѣсью соды—и подавно. Употребленіе всякаго рода помадъ, жидкостей, жировъ и т. п. ни въ какомъ случаѣ рекомендовать нельзя, какъ бы заманчивы ни были рекламы о нихъ. Всѣ подобныя патентованныя средства содержатъ въ себѣ ѣдкія вещества въ смѣси съ хинной корою; послѣднюю, въ видѣ настоя, полезно и такъ употреблять при болѣзни кожи головы. Мочить волосы вредно: они пріобрѣтаютъ дурной запахъ и цвѣтъ; поэтому во время ванны лучше одѣвать чепчикъ; если же покрытіе головы причиняетъ боли, то нужно послѣ купанья распускать волосы и не причесывать ихъ, пока они совершенно не высохнутъ. Главное же—не забывать головной щетки и почаще прибѣгать къ ней, втрое чаще, нежели къ гребню.

«Фигуринни».

Лига защиты маленькихъ италіанцевъ.

Сообщеніе изъ Парижа.

Вы встрѣтите ихъ вездѣ—въ Парижѣ, въ Лондонѣ, въ Вѣнѣ, въ Берлинѣ, въ Нью-Іоркѣ—этихъ маленькихъ итальянцевъ—продавцовъ статуэтокъ. Костюмъ ихъ вездѣ одинаковъ: свѣтло - сѣрый плащъ, весь перепачканный и пропитанный насквозь гипсовой пылью. Головы ихъ прикрываетъ обыкновенно маленькая, дырявая, круглая шляпа, о которой едва-ли можно сказать, что она когда-либо была новой. Изо дня въ день, до поздней ночи, таскаютъ маленькія исхудалыя руки достойныхъ сожалѣнія дѣтей переполненныя статуэтками корзины—тонкія, хрупкія гипсовыя издѣлія, предназначенныя „въ хижины бѣдныхъ людей вносить репродукцію знаменитыхъ скульпторовъ, распространять искусство среди народа. Какъ часто можете вы встрѣтить въ Парижѣ, зимою и лѣтомъ, такого маленькаго піонера искусства заснувшимъ у воротъ дома! Худенькою рукой прикрываетъ онъ корзину со своими статуэтками! Пикколо заснулъ отъ усталости подъ чужимъ заборомъ. Онъ боится вернуться домой, потому что ничего или слишкомъ мало продалъ, а если не принесетъ своему тирану денегъ—цѣлый градъ побоевъ падетъ на его истощенное голодомъ тѣло.

Годъ тому назадъ пытался бывшій итальянскій посланникъ, маркизъ Паулуччи, въ цѣломъ рядѣ горячо написанныхъ статей, помѣщенныхъ въ „Revue", вызвать сочувствіе къ судьбѣ этихъ обездоленныхъ итальянскихъ мальчиковъ. Его призывъ, повидимому, не достигъ цѣли. Ибо многочисленнѣе, чѣмъ когда-либо, блуждаютъ они по улицамъ Парижа съ такимъ же несчастнымъ, оборваннымъ и голоднымъ видомъ, какъ и многочисленные ихъ маленькіе предшественники. Только наступленіе ранней суровой зимы обратило вниманіе сочувствующихъ душъ на безгранично-несчастное положеніе маленькихъ продавцовъ статуэтокъ въ Парижѣ. Въ ихъ пользу и ради ихъ защиты образовали лигу маленькихъ итальянцевъ. Ея основатель и президентъ—сенаторъ Теофилъ Руссель. Но какія цѣли она преслѣдуетъ? Ея названіе отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Она не имѣетъ намѣренія изгнать мальчиковъ изъ Парижа, такъ какъ признаетъ, что они составляютъ необходимую принадлежность уличной жизни Парижа; она намѣрена только защищать мальчиковъ отъ ихъ господъ и владѣльцевъ и дать имъ человѣческое существованіе въ чужомъ міровомъ центрѣ. О, эти современные рабовладѣльцы въ Парижѣ! Ничѣмъ вѣдь инымъ, какъ рабами, нельзя назвать мальчиковъ, находящихся изъ-за корки хлѣба въ полной зависимости отъ своихъ господъ. Они скучились въ такъ-называемомъ „Сенъ-Викторскомъ" кварталѣ, фабрикуютъ тамъ статуэтки по знаменитымъ образцамъ и заставляютъ „бамбини" — такъ именуются мальчики своими тиранами—продавать ихъ на улицахъ Парижа. Мальчики большею частью родомъ изъ Тосканской или Римской Кампаніи; нѣкоторыя пріѣзжаютъ изъ Неаполя и даже изъ Сициліи. Въ Парижѣ есть такіе „фабриканты", у которыхъ служатъ отъ 10 до 12 мальчиковъ; другой господствуетъ надъ 18 бамбини. Его-то однажды разспрашивалъ членъ новообразованной лиги.

„О, господинъ,—отвѣчалъ синьоръ Казаріо, — бамбини ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать несчастными! Они у меня ежедневно ѣдятъ ризотто, полетту и макароны и даже мясо разъ въ недѣлю! Что они зарабатываютъ? Франкъ ежедневно, а самое меньшее —13 или 15 су!"

„А сколько они оставляютъ себѣ изъ этихъ денегъ?"

„О, povera Madonna! Я удерживаю себѣ только то, что мнѣ стоитъ ихъ прокормъ и платье. Я, право же, не жаденъ!"

Пять или шесть бамбини слышали разсказъ своего господина. Когда посѣтитель откланялся, они побѣжали вслѣдъ за нимъ и одинъ изъ нихъ сказалъ: „не вѣрьте ни одному его слову, синьоръ! Онъ лжетъ! Онъ даритъ намъ самое большее 3—4 су, а если намъ не удается продать товаръ, то бьетъ насъ до крови. Мы спимъ на соломѣ и до полуночи никто изъ насъ не смѣетъ вернуться домой! Сколько разъ случается намъ отъ 2 до 3 дней не возвращаться домой изъ боязни побоевъ!"

Новая лига, насчитывающая много лицъ въ числѣ членовъ, держится мнѣнія, что надо больше вѣрить мальчикамъ, чѣмъ ихъ хозяевамъ. Она ставитъ своей задачей дѣятельно слѣдить за этими новыми рабовладѣльцами и заставлять ихъ по человѣчески обращаться съ маленькими продавцами, а если необходимо, то при помощи полиціи понуждать ихъ къ этому. Всѣ будутъ сочувствовать этому человѣколюбивому начинанію!

Женщины-матросы.

Въ Бристолѣ недавно обнаружилось—ко всеобщему удивленію, конечно,—что одна изъ мѣстныхъ дѣвушекъ отправляется регулярно въ морскія плаванія въ качествѣ заправскаго матроса. Однако, женщины въ роли мореходца не представляютъ особой рѣдкости. Австрійскій пароходъ „Зора", нѣсколько недѣль тому назадъ прибывшій изъ Александріи въ Филадельфію, состоялъ исключительно изъ „женскаго" экипажа: обязанности матросовъ исполняли на немъ турчанки, и по словамъ капитана, онѣ великолѣпно справлялись со своей задачей. Очень недавно, почти на этихъ дняхъ, французскій морской министръ далъ разрѣшеніе одной женщинѣ изъ нормандской деревушки поступить въ качествѣ полноправнаго сотрудника на палубу рыболовнаго судна. Это, по словамъ газетъ, уже 63 разрѣшеніе, данное морскимъ министромъ въ продолженіе текущаго года. Около 3 тысячъ женщинъ въ Бретани снискиваютъ себѣ существованіе подобнымъ ремесломъ. Прежде чѣмъ вступить на это опасное и трудное поприще, каждая изъ нихъ должна запастись оффиціальнымъ разрѣшеніемъ; но затѣмъ она занимаетъ въ отношеніи работы и вознагражденія то-же положеніе, что и ея товарищи—мужчины. Но она подчиняется одному только, очень важному, положимъ, ограниченію: она получаетъ другой оффиціальный документъ, въ которомъ ей строго на строго запрещается принять мѣсто капитана хотя бы самаго маленькаго купеческаго судна. Въ Норвегіи, Швеціи и Финляндіи женщины очень часто и безъ всякихъ затрудненій занимаются мореходной службой и при этомъ проявляютъ рѣдкую работоспособность, а въ Даніи многія изъ нихъ приглашаются государствомъ на должности проводниковъ. Въ своихъ небольшихъ лодочкахъ выплываютъ онѣ далеко въ море на встрѣчу приближающимся судамъ, затѣмъ онѣ предъявляютъ капитанамъ оффиціальное удостовѣреніе своего званія и очень искусстно проводятъ корабли въ гавани. Одна изъ лондонскихъ газетъ сообщаетъ, что всѣ дѣвушки съ острова Гимла около Родоса—опытные и ловкіе мореходцы и, кромѣ того, превосходные водолазы. Если онѣ мечтаютъ о супружествѣ, то должны отправиться въ плаваніе, такъ какъ имъ разрѣшается вступить въ бракъ не прежде, чѣмъ онѣ совершатъ по меньшей мѣрѣ 3 морскихъ путешествія. Затѣмъ, на о. Св. Барбара существуетъ цѣлая колонія женщинъ-мореплавателей, среди которыхъ находится 13 родныхъ сестеръ. Мать ихъ ни разу не бывала въ плаваніи, но уже 31 годъ она занимаетъ мѣсто сторожа на маякѣ и въ продолженіе этого долгаго времени она аккуратно каждый вечеръ приступала къ своей тяжелой обязанности. Теперь она уже очень стара и слаба, но тѣмъ не менѣе ревниво охраняетъ свое мѣсто и никому не хочетъ уступить его. Большинство судовладѣльцевъ грузовыхъ и пассажирскихъ пароходовъ приглашаетъ на должности матросовъ женщинъ, если чувствуется недостатокъ въ мужчинахъ. За исключеніемъ работы грузовщиковъ, онѣ исполняютъ все рѣшительно и говорятъ, что топка и кочегарное дѣло дается имъ превосходно. Въ свободное время онѣ нерѣдко идутъ работать въ каменноугольныя шахты и въ этой страшно тяжелой работѣ съ успѣхомъ конкуррируютъ съ мужчинами. Но мы имѣемъ много примѣровъ того, что женщины успѣшно справлялись и съ обязанностями капитановъ, если обстоятельства понуждали ихъ взяться за управленіе судномъ. Типичнымъ примѣромъ служитъ извѣстный случай съ бригомъ „Морбургъ", экипажъ котораго во время плаванія осенью 1877 года изъ Китая въ Австралію охватила холерная эпидемія. Одной лишь женѣ капитана посчастливилось избѣжать страшной болѣзни, и несмотря на то, что ей надо было кормить и ухаживать за младенцемъ, она превосходно управляла кораблемъ вплоть до Брисбаны, что составляетъ приблизительно семинедѣльное путешествіе.

КАКЪ РАБОТАЕТЪ ГЕНІАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ!

Докторъ Феликсъ Реньо ставитъ этотъ вопросъ и отвѣчаетъ на него въ „Обозрѣніи". Это трудный и на первый взглядъ неразрѣшимый вопросъ. Обыкновенно говорятъ: геніальный человѣкъ обладаетъ и пользуется своимъ геніемъ, онъ у него врожденъ, подобно замѣчательному и необъяснимому инстинкту пчелы собирать и вырабатывать медъ

Генiй, повидимому, не допускаетъ возможности его анализировать. Но докторъ Реньо, тѣмъ не менѣе, наблюдалъ манеры и методы работать великихъ, выдающихся людей. Для нѣкоторыхъ лицъ, надѣленныхъ генiальными талантами, работа стоитъ большихъ усилiй. Другiе-же работаютъ съ необыкновенною легкостью. Нѣкоторые обладаютъ изумительной памятью, которая позволяетъ имъ запечатлѣвать въ своемъ мозгу цѣлые стихотворенiя безъ всякихъ усилiй. Имъ остается только перенести затѣмъ созданныя ими стихотворенiя на бумагу. Александръ Дюма-сынъ съ большимъ трудомъ разрабатывалъ свои идеи и мысли. Его произведенiя долгое время—мѣсяцами и годами—вынашивались имъ, а потомъ уже попадали на типографскiй станокъ; во время приступовъ поэтическаго творчества онъ совершенно удалялся отъ шумнаго свѣта, не допускалъ къ себѣ рѣшительно никого, не исключая прислуги съ кушаньемъ, варилъ самъ себѣ кофе, питался исключительно холоднымъ мясомъ и буттербродами и часто не спалъ по цѣлымъ ночамъ. Проекты и наброски нѣкоторыхъ изъ его драмъ не удовлетворяли его и онъ неутомимо передѣлывалъ ихъ. Свою пьесу „La Route de Thèbes“ онъ перекрестилъ въ „La Troublan'e“ и развязки этой драмы, которую онъ самъ такъ искусстно построилъ, онъ не могъ найти до послѣднихъ дней своей жизни. Но разъ планъ будущаго произведенiя мысленно имъ былъ составленъ, онъ снова становился самымъ любезнымъ человѣкомъ и безъ труда въ самое короткое время писалъ цѣлые манускрипты, въ которыхъ съ трудомъ можно было найти перечеркнутые мѣста или поправки. „Господинъ Альфонсъ“ былъ написанъ въ 17 дней; „Le Vis'te de noces“ въ 8 дней; „Принцесса Жоржъ“ въ три недѣли; „Иностранка“ въ 1 мѣсяцъ; второй актъ „Дамы съ камелiями“ былъ написанъ въ одинъ день отъ 12 час. до четырехъ. Эта легкость окончательной отдѣлки, легкость стиля ввела въ заблужденiе многихъ критиковъ; они упускали изъ виду долгую подготовительную работу поэта и полагали, что произведенiя даются ему безъ всякихъ усилiй.

Ла-Фонтенъ—знаменитый французскiй баснописецъ—желалъ казаться самымъ лѣнивымъ человѣкомъ въ мiрѣ. Онъ бравировалъ своей неаккуратностью. Но тѣмъ не менѣе, онъ работалъ „въ потѣ лица своего“. Какъ-то разъ нашли набросокъ его басни: „Лисица, овца и ежъ“; въ напечатанномъ и законченномъ видѣ этой басни нашли только двѣ строчки изъ первоначальнаго текста. Сонъ генiальныхъ людей, повидимому, особенно плодотворенъ. Во снѣ они создаютъ стихотворенiя, рѣшаютъ математическiя проблеммы и философскiя теорiи. При пробужденiи они вспоминаютъ иногда свою работу мысли, но не всегда, и въ такихъ случаяхъ ихъ забывчивость является большой потерей для потомства.

ПАРИЖСКIЕ ПСЕВДОНИМЫ.

По установившемуся во французской печати обычаю, главныя, какъ и второстепенныя статьи въ газетахъ, подписываются псевдонимомъ, а не настоящимъ именемъ авторовъ. Такой порядокъ, однако, находится въ смѣшномъ противорѣчiи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ издающемся ежегодно „Tout Paris“ безпощадно разоблачаютъ всѣ псевдонимы; именно въ заключительной части этого указателя мы найдемъ полный „Dictionnaire des pseud·nymes“; въ ней перечислены не только работники печати, но и артисты, художники, кафешантанныя звѣздочки и цр. Разоблаченiя порою самыя непрiятныя для тѣхъ, кто постарался замѣнить свое неблагозвучное, демократическое имя болѣе громкимъ, благороднымъ. Изъ указателя мы узнаемъ, что madame Режанъ, супруга театральнаго директора Позеля, собственно не Режанъ, а Режу; Жанна Гадингъ вовсе не англичанка, какъ думаютъ иные; она только отбросила окончанiе своей фамилiи (Hadingue). Но это мелочи сравнительно съ другими превращенiями: напр., прежняя m-lle Андре по личному капризу, сдѣлалась Эмильенъ д'Алансонъ и подъ этимъ благозвучнымъ титуломъ стала неограниченно царить на опереточныхъ и кафешантанныхъ подмосткахъ. M-r Пуане стяжалъ славу на сценѣ театра „Nouveautées“, но его знаютъ единственно подъ именемъ Жермэна. Знаменитый кабачекъ на Монмартрѣ, котораго не упустилъ, конечно, посѣтить ни одинъ путешественникъ, содержится Фурси; но его настоящая фамилiя—Дрейфусъ! Превращенiе понятное и извинительное съ точки зрѣнiя коммерческой политики.

Среди художниковъ есть очень извѣстные... подъ вымышленными именами: Шарль Дюранъ (Durand), напримѣръ (еще точнѣе, по метрикѣ Carolus Duran), славенъ на весь мiръ подъ псевдонимомъ Карандаша (Caran d'Ache); Морисъ Бонвуазенъ извѣстенъ, какъ Эммануэль Пуаре и Марсъ (ветеранъ „Journal Amusant“). Многимъ извѣстно, что подпись Пьера Лоти, романиста, принадлежитъ морскому офицеру Жюлю Бранду; но всѣ ли знаютъ подлинное имя Анатоля Франсъ, этого блестящаго писателя и оратора? Оно звучитъ не такъ громко: просто Тибо.

О женщинахъ нечего и говорить: онѣ любятъ кокетничать именемъ, словно нарядомъ. Графиня Мартель де Жанвиль-Мирабо написала не мало романовъ; наиболѣе извѣстенъ ея псевдонимъ „Жипъ“; но есть и другiе: Цутъ, Шутъ, Скампъ и т. п. Жанна Марни, обрабатывающая такiе же сюжеты, какъ и Жипъ, внѣ литературы носитъ имя m-me Марньеръ. „Осситъ“ — псевдонимъ писательницы принцессы Брольи, а „графъ Изола“— неаполитанской королевы Марiи.

ПРОНИКЛИ ВЪ ЛАССУ!

Неоднократно описывали мы тѣ трудности, которыя встрѣчаютъ путешественника-европейца, который вздумаетъ проникнуть въ священный городъ Далай-Ламы. Припомнимъ, что даже Свенъ-Гедину, несмотря на его ловкость и энергiю, не удалось обмануть бдительность тибетцевъ. Но вотъ, по словамъ индiйскихъ газетъ (извѣстiе воспроизведено „Athenaeum“), японскiй ученый буддистъ все же переступилъ роковой рубежъ и посѣтилъ тибетскiй Римъ. Правительство Лассы и мѣстные жители удостовѣрившись въ томъ, что смѣлый пришлецъ дѣйствительно сынъ Великихъ острововъ и ученикъ Будды, оказали ему самое любезное гостепрiимство и допустили къ осмотру и изученiю всѣхъ реликвiй. Цѣль поѣздки японскаго ученаго — выяснить различiе японско-буддiйскаго и тибетско-буддiйскаго ритуала. На выполненiе этой задачи, конечно, потрачено не мало времени: религiозныя обрядности въ столицѣ Далай-Ламы весьма сложны. Какъ сообщается изъ того же источника, японецъ намѣренъ впослѣдствiи издать отчетъ о своемъ путешествiи на родномъ языкѣ и одновременно въ англiйскомъ переводѣ. Нечего и говорить, что книга такого содержанiя представитъ огромный интересъ, какъ первая попытка освѣтить совершенно незнакомую область жизни.

ХРИСТIАНЕ-УЧИТЕЛЯ ВЪ КИТАѢ.

Въ главномъ городѣ провинцiи Шантунъ-Чiанфу не такъ давно открыто „высшее правительственное училище для наукъ запада“; устройство его было дѣломъ извѣстнаго американскаго миссiонера Гейса и китайцевъ-христiанъ. Начинанiе встрѣтило, повидимому, сочувствiе общества Но вотъ мандарины предъявили требованiе, чтобы всѣ воспитанники, въ томъ числѣ и исповѣдающiе христiанскую религiю, принимали участiе въ торжественныхъ обрядахъ, которые дважды въ мѣсяцъ совершаются во всѣхъ китайскихъ школахъ въ честь Конфуцiя. Гейсъ отклонилъ это требованiе, ссылаясь на то, что обряды носятъ характеръ религiознаго культа и потому не совмѣстимы съ христiанскимъ вѣроученiемъ. Вскорѣ послѣ этого шантунскiй губернаторъ сталъ настаивать, чтобы не только ученики, но и преподаватели чiанфуйской школы принимали участiе въ упомянутыхъ религiозныхъ праздникахъ. Вопросъ обострился и, конечно, вызвалъ вмѣшательство американскаго посла въ Пекинѣ. Нужно добавить, что, кромѣ миссiонеровъ, китайское правительство можетъ найти учителей для чiанфуйской и другихъ подобныхъ школъ лишь среди японцевъ, какъ знакомыхъ съ туземными нарѣчiями и европейскими науками. Такимъ образомъ, описанный случай получаетъ серьезное принципiальное значенiе.

ГЛАЗА МОЛОДОСТИ.

Между Ибсеномъ и Бьернсономъ отношенiя не слишкомъ дружественны, несмотря на то, что писатели связаны узами довольно близкаго родства. Въ послѣднiе два года они даже не встрѣчались. Но по случаю юбилея Бьернсона Ибсенъ поздравилъ его телеграммой, а престарѣлый юбиляръ отплатилъ ему визитомъ. Свиданiе длилось болѣе часа. Воспоминенiя юности и литературные вопросы дали не мало пищи для бесѣды. Когда Бьернсонъ сталъ прощаться, онъ сказалъ Ибсену: „Я очень радъ тому, что у тебя такiе „молодые глаза“. Не сомнѣваюсь, что ты лучше себя чувствуешь, нежели нѣсколько лѣтъ назадъ“. Дѣйствительно, здоровье Ибсена удовлетворительно; онъ принимаетъ посѣтителей, совершаетъ ежедневныя прогулки. Но за то онъ ничего не пишетъ.

СЦЕНА И МОРАЛЬ.

Сара Бернаръ, не довольствуясь сценическими лаврами, выступила на литературномъ поприщѣ, но свое первое произведенiе помѣстила въ англiйской, а не во французской печати: именно въ „Cornhill Magazine“. Статья знаменитой актрисы называется: „Нравственное влiянiе театра“. „Есть много просвѣщенныхъ людей,—читаемъ мы, между прочимъ,—которые убѣждены въ томъ, что сцена развращаетъ нравы. И какъ же они заблуждаются! Напротивъ, театръ оказываетъ на насъ самое благотворное воздѣйствiе: онъ наглядно рисуетъ намъ разницу между порокомъ и добродѣтелью. Поэтому неправы тѣ, кто удерживаетъ молодыхъ дѣвушекъ отъ ознакомленiя съ такими пьесами, какъ, напр., „Дама съ камелiями“. Мнѣ пришлось бесѣдовать на эту тему съ одной аристократкой изъ Сенъ-Жерменскаго предмѣстья. „Моя дочь знакома съ пьесой“, — сказала она. — „Какъ? Ваша дочь читала ее?!“ — О, нѣтъ! отвѣтила она мнѣ обиженно,—но она слушала „Травiату“. „Развѣ это не одно и то же?“—спросила я у моей собесѣдницѣ.—„Конечно,

нѣтъ. Музыка смягчаетъ реализмъ пьесы, и слушая пѣніе, моя дочь не могла повѣрить, что нѣчто подобное возможно въ жизни".

Если дѣйствительно музыка способна затемнить пониманіе „Травіаты", — тѣмъ хуже для дѣвушки: ей бы слѣдовало смотрѣть „Даму съ камеліями", потому что жизнь и смерть бѣдной Маргариты — поучительная лекція, которая можетъ принести только пользу молодой дѣвушкѣ. Мнѣ задали вопросъ: сценическая яркость изображенія не должна-ли сбить молодую зрительницу съ пути истиннаго пониманія идеи пьесы? Я отвѣтила — нѣтъ. Чѣмъ ярче иллюстрируется лекція, тѣмъ сильнѣе ея вліяніе! Могла-ли героиня „Дамы съ камеліями" понести болѣе тяжкое наказаніе въ жизни, нежели то, которое ее постигло по пьесѣ: невозможность соединиться навсегда съ любимымъ человѣкомъ? Найдетъ-ли добродѣтель себѣ болѣе краснорѣчиваго защитника сравнительно съ идеей пьесы, которая указываетъ на моральное совершенство, какъ на единственный путь къ счастью Нравственное паденіе преграждаетъ этотъ путь Неужели дѣвушка, наблюдающая за этой борьбой любви и долга, преступленія и наказанія, не ощутитъ глубокаго волненія?" Сара Бернаръ, по этимъ и еще по многимъ другимъ соображеніямъ, горячо отстаиваетъ положительное вліяніе сценическихъ представленій на нравственный складъ посѣтителей театра.

Возвращеніе германскаго наслѣднаго принца въ Берлинъ.
Императоръ Вильгельмъ привѣтствуетъ кронпринца на вокзалѣ въ Фридрихштрассе.

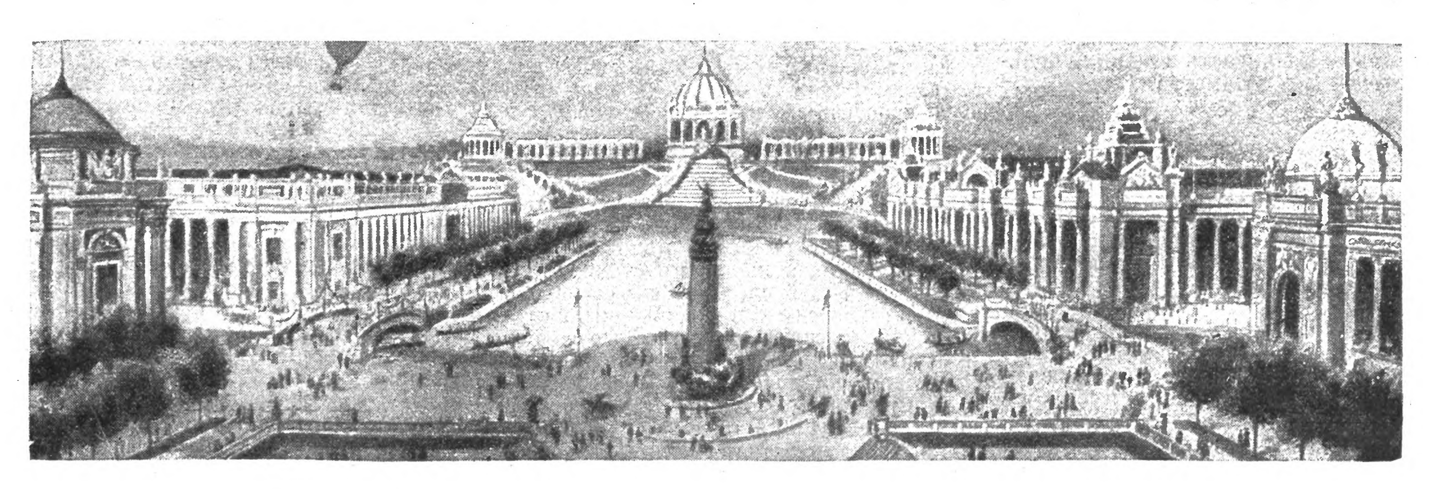

ЖЕСТОКОЕ ПРАВОСУДІЕ.

Въ „Cassels Magazine" находили описаніе тѣхъ ужасныхъ порядковъ, которые царятъ въ марокксихъ тюрьмахъ Напримѣръ, въ Танжерѣ тюрьма представляетъ вопіющее издѣвательство надъ человѣчностью, надъ достоинствомъ человѣка, хотя бы и преступнаго. Женщины, правда, отдѣлены отъ мужчинъ; за то не дѣлается никакого различія между убійцами, осужденными на смертную казнь, несостоятельными должниками, лишившимися послѣдняго имущества, и, наконецъ, несчастными бѣдняками, подвергнутыми тѣлесному наказанію, — всѣ брошены въ одну кучу Не многимъ изъ узниковъ удается избѣжать плетей. Въ Марокко даже женщины не изъяты отъ тѣлеснаго наказанія; оно только выполняется различно: мужчинъ стегаютъ толстой плетью, а женщинъ укладываютъ въ особые ящики, оставляя наружу лишь ноги; удары наносятъ именно по пяткамъ. Марокккіе юристы утверждаютъ, что физическая боль не только благотворна для души провинившагося, но и для тѣла: послѣ плетей якобы замѣтно развиваются мускулы Наказанію можетъ быть подвергнутъ всякій, если онъ навлечетъ на себя опалу паши или „каидъ"; никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи закономъ не положено. За то сами паши не обезпечены отъ гнѣва султана, который можетъ ихъ подвергнуть такой же позорной карѣ.

Во многихъ марокскихъ темницахъ содержатся душевнобольные. Во всей странѣ существуетъ лишь одинъ домъ для сумасшедшихъ. Во многихъ же мѣстахъ душевнобольныхъ запираютъ въ каменномъ загонѣ, который сверху открытъ; такимъ образомъ, больные не защищены ни отъ лучей палящаго солнца, ни отъ непогоды. Одержимые буйнымъ помѣшательствомъ приковываются цѣпями тутъ же подъ открытымъ небомъ. Больные содержатся на средства благотворителей; если этой благостыни не хватаетъ, они буквально умираютъ съ голода. „Когда я посѣтилъ танжерскую темницу, — разсказываетъ маіоръ Гриффсъ, авторъ цитируемой статьи въ „Cassels Magazine", — двое сумасшедшихъ бродило тамъ на свободѣ; поэтому насъ не впустили во внутрь; а повели по лѣстничкѣ на плоскую крышу, въ которой было продѣлано отверстіе; черезъ него-то мы и заглянули во дворъ. Большинство заключенныхъ собралось какъ разъ подъ отверстіемъ, чтобы насладиться скуднымъ свѣтомъ и струей свѣжаго воздуха Иные лежали на цыновкахъ; другіе играли въ карты или прилежно работали; третьи, наконецъ, ходили взадъ и впередъ, словно звѣри въ клѣткѣ: и при каждомъ движеніи бряцали тяжелыя цѣпи, въ которыя они были закованы Освобожденіе отъ цѣпей можетъ послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если друзья заключеннаго внесутъ извѣстную выкупную сумму; но алчные тюремщики, получивъ деньги, вновь накладываютъ узнику цѣпи и требуютъ новой мзды"...

Общій видъ всемірной выставки въ Сенъ-Луи.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппёръ.